

ШАРАПОВ, ТИХОНОВ И ДРУГИЕ

ВОСКРЕСНЫЙ ГОСТЬ «Индустриальной Караганды»

Их книги хорошо известны нашим читателям. Попробуйте раздобыть в библиотеке «Визит к Минотавр», «Эра милосердия», «Гонки по вертикали» — это очень трудно: братьев Вайнеров не зря считают признанными мастерами детективного жанра. Наш гость — **АРКАДИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ВАЙНЕР**, побывавший в Караганде.

— На встречах читатели часто спрашивают: почему так трудно достать ваши книги? Я всегда отвечаю: в нашей стране только крупных библиотек более 476 тысяч. Но, признаться, вопрос бывает приятен: значит, читатель понял нас, значит, произведение дошло до его сердца.

— Читатели, наверное, спрашивают — как вы пишете вдвоем?

— Братья Гонкуры отвечали так: пока один из нас бегаёт по издательствам, второй сторожит рукопись... Что ж, постараюсь ответить. Работа вдвоем мало отличается от «индивидуального» творчества. Вдвоем мы обсуждаем замысел будущего произведения. Процесс этот очень плодотворный, ибо возникают конфликты, споры...

Ну, а вся работа начинается с поиска проблемы. Она должна волновать и нас, и читателя. Только потом составляется план и начинается собственно выписывание материала...

— Вернемся чуть назад — к проблеме. Какие именно волнуют вас?

— Одна из них — ответственность художника или ученого перед самим собой и обществом. Эта проблема лежит в основе романов «Визит к Минотавр» и «Лекарство против страха». Мы хотели лишний раз доказать истину: только трудолюбивый талант может стать гением.

Другая проблема связана с нашей профессией: и я, и брат Георгий по образованию юристы, долго работали в следственных органах. Истоки преступности, методы борьбы с ней занимают нас и сейчас. Особенно беспокоит преступность среди молодежи. Ни для кого не секрет, что большинство правонарушений совершают молодые люди, подростки. Сейчас на Рижской киностудии снимается фильм по нашему сценарию, по книге «Двое среди людей». Он как раз и посвящен подростку.

А вот и еще одна проблема — пьянство. Решать ее пока очень трудно.

— Быть может, у вас есть свои предложения?

— Говорю совершенно серьезно: я предложил бы ограничить продажу спиртных напитков, упорядочить ее.

— Но ведь существует мнение, что тогда министерство торговли не выполнит план...

— Ну и что? Неизвестно еще, что государству выгоднее: выполнять план по продаже спиртных напитков или нести убытки, из-за прогулов, брака, аварий на почве пьянства.

— Мы снова немного отвлеклись от темы. Итак, есть проблема, начинается выписывание произведения...

— Мы разбираем главы — кому что нравится — и начинаем писать. Когда глава окончательно создана, она отправ-

ляется на стол к соавтору. И начинается жесточайшая критика. Соавтор дает порой десятков вариантов, автор главы отставляет свои.

— Не ссоритесь ли вы при этом?

— Нет, никогда. Мы с братом очень любим друг друга, а главное — уважаем. И наш спор никогда не переходит на личности, всегда носит деловой и творческий характер. И только тогда, когда одному удается доказать свою правоту, главу можно считать законченной.

— Очень популярным стал телефильм «Место встречи изменить нельзя», снятый по мотивам вашей книги «Эра милосердия». А как вы сами отнеслись к телефильму?

— Прежде всего, снят он не по мотивам, а точно повторил роман. То, что зрителя возмущало в фильме, говорит тот факт, что получено свыше трех миллионов отзывов. К счастью, большинство адресованы на Центральное телевидение. В массе одобрительных писем были и «ругательные». Одним не понравился ни сам фильм, ни его участники — актеры. Ругали нас за то, что изменили концовку романа, получился бодрый «хэппи энд». Другим не понравился Владимир Конкин в роли Шаропова. С последним мнением можно отчасти согласиться: Конкин типажно не подходит для этой роли. Но, когда мы попросили вызвать на пробы других актеров, то увидели, что все они... похожи на Володю. Стало ясно, что у режиссера сложился свой стереотип Шаропова. А так как нам очень хотелось работать со Станиславом Говорухиным, человеком очень талантливым, мы согласились с его мнением.

— А были в жизни такие люди — Шаратов, Тихонов и другие?

— Да, были. Если образ инспектора Тихонова собирателем, то «Эра милосердия» написана по следам действительных событий. После войны преступность была высокой,

а в милиции не хватало людей. Расплодилось банды, подобные «Черной кошке» — кстати, она на самом деле существовала. С преступниками начали бороться молодые сотрудники уголовного розыска, вечерние фронтовики. Был среди них человек, который послужил прообразом Шаропова.

— Читатели обратили внимание, что есть два разных Желова — в романе и в кино.

— Владимир Высоцкий всегда был симпатичен нашим зрителям, это очень талантливый актер. Может быть, именно потому в фильме он выглядел более привлекательным, обаятельным. А вообще одна из сюжетных линий — нравственный конфликт Шаропова, человека чистой души, и Желова — при всей его ненависти к преступникам, Глеб Желов работает по страшному принципу «лес рубят — щепки летят».

— Значит, каждая ваша книга пишется на документальной основе?

— Иногда приходится сводить воедино разные эпизоды, додумывать, создавать своих героев. Но, долгое время работая в следственных органах — мне, например, доводилось быть в отделе борьбы с бандитизмом, — недостатка в сюжетах не ощущаешь. Скажем, «Визит к Минотавр» родился после нашумевшего дела о краже на квартире известного скрипача Давида Ойстраха. Естественно, он не был настолько наивен, чтобы держать дома скрипку Страдивари. Однако опытный вор знал, что в квартире известного во всем мире музыканта есть немало ценных вещей. Об этой краже узнал брат преступника... и тоже проник в квартиру вместе с дружкой. Долгое время милиция не могла напасть на след. А потом юнцы попались — продавцам одного из магазинов «Березка» показалось подозрительным большое количество иностранной валюты у «добрых молодцев». Едва пришли работники МУРа, оба, перебивая друг друга, сознались в преступлении...

— Аркадий Александрович, есть ли у вас произведения, которые вам особенно дороги?

— Конечно. Георгию дорога книга «Лекарство против страха», мое же любимое произведение — «Гонки по вертикали».

— А как вас встретила Караганда?

— Я очень благодарен карагандинцам за теплый прием. Раньше мне не доводилось бывать в Казахстане. Но до сих пор я помню восторг, испытанный при чтении романа Мухтара Ауэзова «Путь Абая». Знакомство с вашим краем, таким образом, состоялось заочно. Но, говоря о романе классика казахской литературы, не могу не испытывать досады: произведение всегда много теряет при переводе.

— И последнее: чем вы порадуете читателей в ближайшее время?

— Я не склонен говорить о том, что еще не написано. Однако, у нас сложился творческий союз с братьями Стругацкими. Возможно, вскоре вы и увидите плоды этого союза.

Беседу вел В. САВИН.